

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Вэн Лусинь

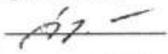
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Лексико-семантическое поле «Еда» в романе Мо Яня «Страна вина»

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)

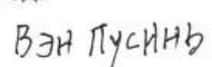
ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой: к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.

19.05.2020

Руководитель: к.ф.н., доцент Пихутина В.И.

Дата защиты 18 июня 2020 года

Обучающийся: Вэн Лусинь

20.05.2020

Оценка

Красноярск 2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Языковая картина мира и понятие поля	5
1.1. Понятие языковая картина мира	5
1.2. Основные положения теории концепта	11
1.3. Понятие лексико-семантического поля	16
Глава 2. Лексико-семантическое поле «Еда» в романе Мо Яня «Страна вина»	20
2.1. Микрополе «Пища»	21
2.1.1. Подполе «Блюда»	21
2.1.2. Подполе «Способы приготовления»	28
2.1.3. Подполе «Посуда и места, связанные с приготовлением пищи»	30
2.2. Микрополе «Напитки»	31
2.2.1. Подполе «Алкогольные напитки»	31
2.2.2. Подполе «Безалкогольные напитки»	34
2.2.3. Подполе «Способы и манеры приема напитков»	35
Заключение	37
Список литературы	38

Введение

Особенностью лингвистики начала XXI века является расцвет такого научного направления, как когнитивная лингвистика, одна из важнейших проблем которой – исследование концептуальных структур и их составляющих.

В каждой культуре понимание мира как такого включает целый ряд универсальных составляющих культуры – времени, места, любви, чести, свободы, дружбы и т.д. Данные элементы создают основу мировоззрения и оценки мира его обладателями. Культура еды в художественных произведениях выражает не только символическое значение автора, но и культурные элементы различных стран, а изучение культуры еды в литературе является процессом лексического и культурного обмена между государствами.

Цель дипломной работы – охарактеризовать лексико-семантическое поле «Еда» в романе Мо Яня «Страна вина».

Данная цель предполагает следующие **задачи исследования**:

1. Определить теоретические основы исследования: дать определение понятиям, необходимым для проведения исследования.
2. Проанализировать структуру лексико-семантического поля.
3. Выявить основные признаки и характеристики лексико-семантического поля «Еда» в романе Мо Яня «Страна вина».

Объектом исследования является лексико-семантическое поле.

Предметом исследования лексико-семантическое поле «Еда» в художественном произведении.

Материалом для исследования послужил один из самых известных переводов романа Мо Яня «Страна вина», выполненный Игорем Егоровым.

Методами исследования явились метод сплошной выборки, описательно-аналитический.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что её результаты могут использоваться в практике преподавания русского языка как иностранного, лингвокультурологии.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Языковая картина мира и понятие поля

1.1. Понятие языковая картина мира

Выражение «картина мира» получило распространение в самых различных гуманитарных науках, не стали исключением и лингвистики с культурологией, подробно рассматривающие составляющие этого определения.

Под картиной мира в самом общем виде предлагается понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании [Попова, Стернин 2007].

Традиционно разграничивают две картины мира – непосредственную (когнитивную картину мира) и опосредованную (языковую картину мира).

Непосредственная картина мира является результатом прямого познания сознанием окружающей действительности как при помощи органов чувств, так и при помощи абстрактного мышления, которым располагает человек, однако в любом случае эта картина мира не имеет «посредников» в сознании и формируется как результат непосредственного восприятия мира и его осмысления.

Под **когнитивной картиной мира** понимается «ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного рефлексивного отражения действительности в процессе мышления» [Попова, Стернин 2007].

Опосредованная, т.е. **языковая картина мира** – это результат фиксации когнитивной картины мира вторичными знаковыми системами, которые ее материализуют и овнешняют [Попова, Стернин 2007].

Как языковая картина мира, так и когнитивная картина мира однородны по своей природе, это мыслительные сущности. Разница между языковым значением и концептом (единицей когнитивной картины мира) состоит лишь в том, что языковое значение – квант языковой картины мира – прикреплено к языковому знаку, а концепт как элемент когнитивной картины мира с конкретным языковым знаком не связан. Он может выражаться многими языковыми знаками, их совокупностью, а может и не иметь представленности в системе языка; концепт может овнешняться на основе альтернативных знаковых систем, таких как жесты и мимика, музыка и живопись, скульптура и танец и др.

Таким образом, языковая картина мира – это та часть когнитивной картины мира, которая получила выражение (вербализацию, объективизацию) с помощью языковых знаков – слов, фразеосочетаний, синтаксических структур – и образуемая совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка [Попова, Стернин 2007].

Значительная часть когнитивной картины мира народа представлена в языковой картине мира, что и делает её предметом изучения когнитивной лингвистики.

М.В. Пименова под языковой картиной мира понимает «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [Пименова 2004].

В свете сказанного выше можем согласиться только с первой частью этого высказывания: «способы получения и интерпретации новых знаний» будут, скорее, относиться к когнитивному сознанию, когнитивной картине мира.

В. В. Красных противопоставляет картину мира и языковую картину мира: «картина мира» и «языковая картина мира» должны быть четко разведены» [Красных 2003]. Исследователь обращает внимание на то, что «... различия в языковых картинах мира далеко не всегда свидетельствуют о кардинальных различиях на определенных участках картины мира»,

например, люди различают цвета, даже если у них в языке нет для некоторых из них наименования; категория неопределенности может не иметь грамматического выражения, например, в русском языке, но передается лексически; «с другой стороны, языковая картина мира может оказывать весьма серьезное влияние на способ членения действительности и, следовательно, на картину мира. Например, многие, кто изучал языки со сложной системой времен, знают, как трудно подчас бывает овладеть не только и не столько формами времен, сколько «способом» членения временной оси. То же справедливо и по отношению к иностранцам, пытающимся овладеть видами русского глагола» [Красных 2003].

Языковая картина понимается как «мир в зеркале языка», а картина мира (образ мира) понимается как «отображение в психике человека предметной окружающей действительности» [Леонтьев 1993; Красных 2003].

Лингвистические когнитивные структуры «самым непосредственным образом участвуют в формировании языковой картины мира, в то время как «материалом» формирования (концептуальной) картины мира служат в первую очередь феноменологические когнитивные структуры. Последние имеют (или могут иметь) вербальную «оболочку», то есть выступают в паре с лингвистическими когнитивными структурами» [Красных 2003].

В нашей работе мы придерживаемся следующего определения: **Языковая картина мира** – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире [Попова, Стернин 2007].

Языковая картина мира создается:

1. номинативными средствами языка – лексемами, устойчивыми номинациями, фразеологизмами, фиксирующими то или иное членение и

классификацию объектов национальной действительности, а также значимым отсутствием номинативных единиц (лакунарность разных типов);

2. функциональными средствами языка – отбором лексики и фразеологии для общения, составом наиболее частотных, то есть коммуникативно релевантных языковых средств народа на фоне всего корпуса языковых единиц языковой системы;

3. образными средствами языка – национально-специфической образностью, метафорикой, направлениями развития переносных значений, внутренней формой языковых единиц;

4. фоносемантикой языка [Попова, Стернин 2007].

В качестве онтологических характеристик языковой картины мира, которые могут быть выявлены на разных участках лексико-фразеологической системы языка и по которым можно осуществить сопоставление одноименных участков языковой картины мира в разных языках, можно выделить следующие:

1. наличие имен концептов (хотя у некоторых концептов имена могут отсутствовать);

2. неравномерная концептуализация (разная номинативная плотность одноименных участков лексических систем);

3. специфическая комбинаторика ассоциативных признаков концептов (например, различие внутренней формы лексем, называющих одно и то же в разных языках);

4. специфика классификации определенных предметных областей (на Востоке принято преуменьшать себя в номинации, в Европе – нет);

5. специальная ориентация предметных областей на ту или иную сферу общения (много разговорных номинаций бесцельного передвижения в русском языке, много высоких наименований путешественников в Китае) [Карасик 2004].

Описание языковой картины мира включает в себя:

1. описание «членения действительности», отраженного языком в языковых парадигмах (лексико-семантических, лексико-фразеологических и структурно-синтаксических группах и полях);
2. описание национальной специфики значений языковых единиц (какие семантические различия выявляются в сходных значениях в разных языках);
3. выявление отсутствующих единиц (лакун) в системе языка;
4. выявление эндемичных (выявляющихся только в одном из сравниваемых языков) единиц языка [Попова, Стернин, 2007].

Изучение языковой картины мира само по себе имеет чисто лингвистический смысл – для описания языка как системы, для выявления того, что есть в языке и как составляющие язык элементы в нем упорядочены; но если исследователь интерпретирует полученные результаты для выявления обозначенных языком когнитивных структур сознания, описание языковой картины мира выходит за пределы чисто лингвистического исследования и становится частью лингвокогнитивного исследования – используется для моделирования и описания когнитивной (концептуальной) картины мира. Языковые знаки, слова выступают в этом случае средством доступа к единой информационной базе человека (А.А. Залевская), являются методом выявления когнитивных структур.

Таким образом, изучение языковой картины мира может оставаться в рамках описательной системной лингвистики, а в случае когнитивной интерпретации результатов может выступать как инструмент изучения первичной, когнитивной, картины мира, концептосферы народа.

Языковая картина мира лишь частично отражает когнитивную картину мира и лишь фрагментарно позволяет судить о ней, хотя более удобного доступа к изучению концепта как единицы когнитивной (концептуальной)

картины мира, чем через язык, по мнению лингвистов, нет языка [Попова, Стернин 2007].

1.2. Основные положения теории концепта

В современной лингвистике активно развивается такое направление, как концептология, основной единицей исследования которой является «концепт». Однако до сих пор наблюдается разнообразие как в употреблении самого термина «концепт», так и в методах его изучения. Это обусловлено тем, что в настоящее время когнитивная лингвистика имеет статус междисциплинарной науки [Попова, Стернин 2007] и затрагивает такие области, как психология, искусствоведение, философия, нейрофизиология и т.д.

Лингвистическая наука не стоит на месте и постоянно ищет новые пути решения своих задач. Сам термин «концепт» утвердился в лингвистике не сразу. В качестве термина когнитивной лингвистики он стал употребляться только с конца 90-х годов XX века. До этого момента лингвисты использовали разнообразные варианты. Например, «зародыш слова» (В.В. Колесов), «смысловый ген значения языкового знака» (Н.Ф. Алефиренко), «квант структурного знания» (И.А. Стернин, З.Д. Попова), «оперативная единица сознания» (Е.С. Кубрякова), «логоэпистема» (Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров).

На сегодняшний день становится очевидным, что наиболее жизнеспособным оказался термин «концепт», по частоте употребления значительно опередивший все прочие протерминологические новообразования [Воркачев 2003].

Рассмотрим несколько определений термина «концепт», которые подтверждают его неоднозначный характер. «Концепт – это единица мышления, обладающая отдельным целостным содержанием и реально не разлагающаяся на более мелкие мысли, то есть элементарная сторона внутреннего слоя» [Чесноков 1967]. Другой лингвист, М.А. Холодная, полагает, что концепт – это «познавательная техническая структура, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения

действительности в единстве разнокачественных аспектов» [Холодная 1983]. В данном определении подчеркивается комплексный характер рассматриваемой ментальной единицы. Это подтверждается еще одним определением: концепты – это «смыслы, составляющие когнитивно-базисные подсистемы мнения и знания» [Павилени 1986].

«Квантом знаний» называет концепт Е.С. Кубрякова. «Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепт возникает в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает и воображает об объектах мира» [Кубрякова 1996].

Н.Д. Арутюнова говорит о концепте как о понятии практической философии, являющемся результатом взаимодействия ряда таких факторов, как национальная традиция, фольклор, религия, идеал, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей [Арутюнова 1999].

Ю.С. Степанов под концептом понимает «сгусток культуры в сознании человека» [Степанов 2001]. Таким образом, концепт можно рассматривать как структуру, отвечающую за сохранение «культурной памяти» слова и этнологической информации, отражающей национальную картину мира языкового социума.

А.П. Бабушкин понимает концепт как любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира и хранимую в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде [Бабушкин 1997].

С.А. Аскольдов-Алексеев дает концепту такое определение: «концепты – это индивидуальные представления, которым в некоторых чертах и

признаках дается общая значимость. Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода. Концепт есть образование ума» [Аскольдов-Алексеев 1997].

Д.С. Лихачев в работе «Концептосфера русского языка» говорит о том, что концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным народным опытом человека. «Рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека..., потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека..., и чем меньше культурный опыт человека, тем беднее не только его язык, но и его «концептосфера», пишет Д.С. Лихачев [Лихачев 1997].

З.Д. Попова, на наш взгляд, дает наиболее полное и точное определение термину «концепт»: это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007].

При любом понимании этого термина, лингвисты единодушны во мнении, что концепт как единица мысли – это способ и результат квантификации и категоризации знания, поскольку его объектом являются ментальные сущности, образование которых в значительной мере определяется степенью их абстракции, тем самым, он не только описывает свой объект, но и создает его.

Будучи многомерным ментальным образованием, концепт имеет три важнейших измерения – образное, понятийное и ценностное. Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, обонятельные характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в

нашей памяти. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно. Ценностная сторона концепта – важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива. Ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить [Концептуализация и смысл 1990].

Н.Н. Болдырев отмечает, что концепты представляют собой те идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов знания» [Болдырев 2001]. Концепт очень подвижен: из разных концептов в процессе общения (передачи информации) человек может формировать новые концепты. Авторы словаря когнитивных терминов дают свое определение термину «концепт» – это оперативная содержательная единица мышления или квант структурированного знания [Болдырев 2001].

Таким образом, приведенные трактовки термина «концепт» показывают многоаспектность его значения. Лексемы, реализующие содержание концепта, могут включать семы, отмеченные лингвокультурной спецификой. Это тематическое единство семантического пространства, составляющее содержание концепта и отражающее языковую картину языка, которое можно обозначить термином «концептосфера».

Ученые отмечают, что для формирования концептов и их существования язык сам по себе не требуется. Он нужен для обмена концептами (мыслями) и их обсуждения в процессе общения. Но для этого, в первую очередь, необходимо вербализовать концепты, то есть выразить языковыми средствами. Различные средства репрезентации, то есть выражения, передачи концептов в языке составляют один из основных

предметов исследования когнитивной лингвистики [Болдырев 2001]. Концепт как единица концептосферы может иметь словесное выражение, а может и не иметь его.

Одно и то же слово может в разных коммуникативных условиях представлять в речи разные признаки концепта и даже разные концепты. Когда концепт получает языковое выражение, то те языковые средства, которые использованы для этого, выступают как средства вербализации, языковой репрезентации, языковой объективации концепта.

В языке концепт может быть вербализован отдельными словами или словосочетаниями, фразеологическими единицами, предложениями и целыми текстами. Для передачи конкретного концепта, связанного с устойчивым чувственным образом, достаточно значения отдельного слова, которое активизирует данный образ. Однако по мере усложнения данных смыслов возникает необходимость активизации дополнительных концептов (знаний) и использования целых словосочетаний и предложений.

Абстрактные концепты часто требуют развернутых описаний – научных или словарных дефиниций, текстовых иллюстраций и т.д. [Болдырев 2001] Каждое слово репрезентирует лишь часть концептуальных характеристик, значимых для коммуникации. В то же время за счет этих характеристик слово включает данный концепт в мыслительную деятельность, обеспечивает к нему доступ, в результате чего могут быть активизированы и другие концептуальные характеристики, которые этим словом непосредственно не передаются.

Способом объективации концептов является речь, национальные культурные тексты, фольклор, фразеологический слой. Для вербализации индивидуально-авторских концептов именно текст является оптимальным средством [Попова, Стернин 2007].

Концепт как сложный комплекс признаков имеет разноуровневую представленность в языке. Наиболее информативным с этой точки зрения выступает лексический уровень.

1.3. Понятие лексико-семантического поля

Лексический уровень языковой системы напрямую связан с внеязыковой действительностью, так именно словарный состав языка включает в себя наименования всех окружающих явлений, предметов и процессов. Все они взаимодействуют друг с другом, различаются характерными признаками и могут быть объединены при их сходстве. При общности значений языковые единицы образуют синонимические или гиперо-гипонимические парадигмы, возникают тематические группы. В результате такого объединения и появляются семантические поля. Вся лексико-семантическая система языка представляет собой полевою модель.

Однако термин «поле» не получил в лингвистике однозначного толкования, вероятно, в связи с тем, что включает в себя множество составляющих: не только какие-либо слова и понятия, которые могут быть многозначны, но и их синонимы, антонимы и др.

Как лингвистическая единица лексико-семантическое поле упоминается в начале 19-го века в связи с трудами французского лингвиста и историка Мишеля Бреалья, разрабатывавшего теорию семантики. Под этим термином он понимал «чисто диахроническую область исследования», анализировал исторические изменения значений слов [Бреаль 1897: 156].

Содержательную же характеристику теории полей дал в своих работах Й. Трир. Под понятийным семантическим полем он понимает «структуру определенной сферы или круга понятий», имеющую план содержания, образующий непосредственно семантическое поле, и план языкового выражения, реализуемый в виде словесного поля. Й. Трир исследовал, каким образом из общего количества существующих слов лексемы объединяются в определенные группы [Трир 1931: 55-57].

Классификация полей Й.Л. Вайсгербера напоминает концепцию Й. Трира, будучи также построенной с учетом парадигматики. Вайсгербер не считает значение слова самостоятельной единицей, расценивая его лишь как

отличительный структурный компонент. Выделяя однослойные и многослойные семантические поля, он указывает на прямую зависимость слов, входящих в них: одно не может трактоваться без других, составляющих данное поле. Значение слова – это «функция от его семантических отношений с другими членами поля» [Вайсгербер 2004: 84-96].

Исследованиями в русле теории семантических полей занимались как отечественные, так и зарубежные лингвисты: З.Н. Вердиева, В.Н. Ярцева, З.К. Тарланов, М.М. Покровский, А.А. Уфимцева, И.М. Кобозева, Л.М. Васильев, Ю.С. Маслов, В.П. Абрамов, Р. Мейер, Г. Ипсен. В отечественном языкознании термин «поле» разрабатывается в русле функциональной лингвистики, но не получает однозначного определения.

Семантическое поле представляет собой совокупность взаимообусловленных значений слов (наборов сем), объединенных общностью какой-либо понятийной сферы языка, обладающих определенной структурно-функциональной направленностью и выражающих способ мировосприятия данным народом [Херина 2015].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» языковое поле характеризуется как «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединённых общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [ЛЭС 1990: 340].

А.А. Уфимцева рассматривает семантическое поле как «лексико-семантические группировки... структуры конкретного языка с учетом его национального и культурного своеобразия; это – знание языка, слов и их значений» [Уфимцева 1988: 138].

М.М. Покровский указывает, что слова способны к структуризации независимо от сознания, а их группировки – идеальные сущности: «Слова и их значения живут не отделенной друг от друга жизнью, но соединяются в нашей душе, независимо от нашего сознания в различные группы, причем

основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению. Понятно, что такие слова имеют сходные или параллельные семасиологические изменения и в своей истории влияют одно на другое; понятно также, что эти слова употребляются в сходных синтаксических сочетаниях» [Покровский 1995: 10].

И.М. Кобозева оговаривает, что «семантическое поле – это совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева 2000: 99].

Для Городецкого Б. Ю. семантическое поле – это совокупность семантических единиц, имеющих фиксированное сходство в каком-нибудь семантическом слое и связанных специфическими семантическими отношениями. Для сигнификативного слоя упомянутое сходство трактуется как связь с некоторым набором понятий, для денотативного слоя – как связь с одним и тем же набором объектов внешнего мира; для экспрессивного слоя – как связь с одним и тем же набором условий речевого общения; для синтаксического слоя – как связь с одним и тем же набором синтаксических отношений между частями речевых отрезков. Таким образом, «в каждом семантическом слое имеются семантические поля» [3, с. 173].

Л.М. Васильев различает семантические классы слов и собственно семантические поля (которые могут включать и грамматические средства языка). Семантические классы слов – это «лексические поля парадигматического типа, представляющие собой более или менее сложные группировки, члены которых связаны общим смыслом (инвариантным значением – идентификатором)» [Васильев 1990: 23]. То есть это то, что подходит под традиционную формулировку семантического поля. Внутри семантических классов слов выделяются лексико-семантические парадигмы (ЛСП): «относительно целостные, незакрытые и способные к развитию множества слов или их лексико-семантических вариантов, объединенных вокруг доминанты общностью лексического значения, упорядоченных

отношением семантической производности и служащие целям дифференцированной номинации [Васильев 1990: 25]. При этом семантическими полями можно считать и семантические классы (группы) слов какой-либо одной части речи, и семантические классы (группы) слов разных частей речи, и лексико-грамматические (функционально-грамматические) поля [Васильев 1990: 126].

Лексико-семантические группы слов, собственно и образуют лексико-семантическое поле, находясь с ними в гиперо-гипонимических отношениях.

Под лексико-семантической группой Л.М. Васильев понимает «любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семьей или хотя бы одним общим семантическим множителем» [Васильев 1971: 126].

Полевая теория свидетельствует о системной организации всей лексической системы. По мнению Ю.Д. Апресяна, так как семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент, то из любого семантического поля, через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев, можно попасть в любое другое поле. Семантическое пространство языка оказывается непрерывным. Семантические поля образуют незамкнутые и многократно пересекающиеся семантические группировки, любые две из которых связаны, как и отражаемый ими мир вещей, процессов и идей, непрерывной цепью посредствующих семантических звеньев, независимо от того, насколько далеко друг от друга стоят в семантическом пространстве языка эти группировки [Апресян 1971: 251-256].

Объединяет все эти подходы то, что семантическое поле – это совокупность различных частей речи, лексико-семантические группировки, совокупность лексических единиц, множество слов, набор сем, средство представления реальности, совокупность языковых единиц, которые объединены общностью понятийной сферы [Херина 2015].

Лексико-семантическое поле как особая системообразующая единица обладает сложной и весьма своеобразной структурой, составные элементы которой связаны между собой парадигматическими отношениями [Эгамназаров 2018: 187].

Структурно лексико-семантическое поле состоит из центральной части – «ядро поля», элементы которого обладают полным набором признаков, и «периферии», элементы которой обладают не всеми характерными для поля признаками, но могут иметь и признаки, присущие соседним полям, которые, таким образом, оказываются для них средой» [Арнольд 1991: 124].

П.Н. Денисов выделяет следующие особенности семантического поля:

- «1) обширность;
- 2) смысловая аттракция, а не бинарное противопоставление;
- 3) целостность;
- 4) упорядоченность;
- 5) взаимоопределяемость элементов (каждый элемент поля «прилегает» к соседям;
- 6) полнота;
- 7) произвольность и размытость границ;
- 8) непрерывность» [Денисов 1993: 135].

Современная полевая методика активно применяется с целью исследования языка писателя или отдельного художественного произведения. Это помогает выявить характерные особенности авторского мировоззрения, идиостилевые доминанты творчества, сделать вывод о языковой картине мира писателя [Кочнова 2005: 41].

Глава 2. Лексико-семантическое поле «Еда» в романе Мо Яня «Страна вина»

Мо Янь (род. 17 февраля 1955 года, Шаньдун, КНР) – один из самых любимых и известных писателей в Китае. Это современный китайский писатель, почётный доктор филологии Открытого университета Гонконга. Лауреат Нобелевской премии по литературе 2012 года за «его галлюцинаторный реализм, который объединяет народные сказки с историей и современностью». За пределами Китая наиболее известен как автор романа «Страна вина», который был опубликован в 1992 году, переведен на более чем десятке языков и на основе которого был снят фильм «Страна вина».

Роман посвящен деградации бюрократической системы современного Китая. Следователь по особо важным делам Дин Гоуэр приезжает на угольную шахту Лошань расследовать дело о поедании младенцев. Однако местное чиновничество пытается замять это дело, под всяческими предлогами предлагая выпить и закусить. Дин Гоуэр не выдерживает давления и начинает злоупотреблять. Всей этой выпивке сопутствует отменная еда, и Дин Гоуэр, поверив, что перед ним сложное блюдо из корня лотоса, под конец трапезы даже пробует жареного ребенка. Он до конца так и не узнает, действительно ли он ел ребенка. Фантасмагорический мир Цзюго затягивает его в свою тайну и приводит к гибели главного героя в выгребной яме.

При анализе лексико-семантического поля «Еда» в романе было выделено два крупных микрополя – «Пища» и «Напитки». В состав первого вошли подполя с ядрами а) блюда, б) способы приготовления, в) посуда. Микрополе «Напитки» включает подполя с ядрами а) алкогольные напитки, б) безалкогольные напитки.

2.1. Микрополе «Пища»

2.1.1. Подполе «Блюда»

Названия рыбных блюд:

- *огромного, с ладонь, краба,*
- *полакомился толстенными, со скалку, креветками в остром красном соусе,*
- *разобрался с лоснящимся от жира красным карпом, который еще открывал рот,*
- *прошелся по приготовленным на пару моллюскам, искусно сложенным в форме пагоды,*
- *тарелками с трепангами и жареными креветками*

Названия мясных блюд:

- *ломтики жгуче острой говядины,*
- *холодные утиные лапки,*
- *расправился с большой черепахой с зеленоватым панцирем, похожей на танк новой конструкции в камуфляжной раскраске и плававшей в зеленом бульоне из сока сельдерея,*
- *умял «курицу с золотистым блеском» — с закрытыми глазами и золотисто-желтой корочкой,*
- *Варенные в меду младенцы*
- *шашлыки с пузырящимся на них маслом в коробке с перцем*
- *по вареной бараньей ноге,*
- *хорошо прожаренные скорпионы*
- *семь черных скорпионов с длинными клешнями без шипов.*
- *самое знаменитое блюдо «Цилинь приносит сына» – блюдо из младенца*

- Нога мальчика на самом деле особая ветчинная колбаса.
- Для тела использовано специальным образом обработанное мясо молочной свиноматки.

- Мясо коровы: мясо нежнее говядины
- Мясо барана: вкуснее баранины
- Мясо свиньи: ароматнее свинины
- Мясо собаки: жирнее собачатины
- Мясо мула: мягче, чем у мула
- Мясо зайца: жестче крольчатины
- Мясо курицы: глаже курятины
- Мясо утки: ценнее утятинны
- Мясо голубя: проще голубятинны
- Мясо осла: живее осятинны
- Мясо верблюда: деликатнее верблюжатинны
- Мясо жеребят: эластичнее жеребятинны
- Мясо ежей: совершеннее ежатинны
- Мясо воробьев: солиднее воробьятинны
- Мясо ласточки: более тонкое на вкус, чем у ласточки
- мясо диких и домашних гусей: не отдает зеленью, как мясо диких гусей, нет привкуса жмыха, как у гусей домашних
- Мясо кошки: посерьезнее кошатины
- Мясо крысы: питательнее крысятинны
- Мясо хорька: не такое вонючее, как у хорька
- Мясо рыси: не такое малодоступное, как рысятинна
- Мясо людей считается самым вкусным.
- куриные головы
- исходным материалом для приготовления блюда «Дракон и феникс являют добрый знак» вдруг становятся гениталии ослов и ослиц..

- *«денежка» – вареный ослиный член: его называют так, потому что его кусочки похожи на старинные монеты с отверстием посередине;*

- *ослиное мясо ароматное, вкусное, ослинину почитают настоящим деликатесом.*

- *ослиный желудок,*

- *ослиная печень,*

- *ослиное сердце,*

- *ослиные кишки,*

- *ослиные легкие,*

- *ослиный язык,*

- *ослиные губы...*

- *еще одно фирменное блюдо, называется «Черный дракон играет с жемчужинами». Его главные составные части – ослиная елда и пара ослиных глаз.*

- *Жареные ослиные ребра в вине*

- *Ослиный язык в рассоле*

- *Жареные ослиные сухожилия в остром соусе*

- *Ослиное горло с грушей и корнем лотоса*

- *Ослиный хвост «Золотая плеть»*

- *Ослиные внутренности, жаренные в масле*

- *Тушеные ослиные копыта*

- *Ослиная печень с пятью приправами: уксус, вино, имбирь, соль*

- *циндунь яцзуйшоу» — «тушеный утконос*

- *желудок напомнил ему вкус этих клецок – со свиной и луком-пореем*

- *на столе у богачей бывают такие деликатесы, как верблюжье копыто,*

- *медвежья лапа,*

- *мозг обезьяны,*

- *лошадиное копыто.*

Названия блюд из овощей, фруктов, других растений:

- *цветная капуста под соусом карри,*
- *кружочки огурца,*
- *подслащенный корень лотоса,*
- *сердечки сельдерея,*
- *приговорил тарелку краснобокой редиски, будто только что с грядки*
- *корзину такой картофелиной с синими глазками*
- *с хрустом откусывали от лежавшей на постромках большой белой*

редьки

- *По полу покати́лась пара виноградин*
- *Маринованные побеги бобов*
- *Кусочки редьки в кисло-сладком соусе*
- *Суп с яйцом и овощами*
- *жареных каштанов в сахаре*
- *В вине плавал бледно-желтый корень женьшеня*
- *они макают ее в толченый чеснок, заправленный соевым соусом и*

кунжутным маслом

- *горсть жареных соевых бобов*
- *из толстого корневища лотоса с озера Юэлян после особой*

обработки с добавлением шестнадцати трав и специй

- *Голова – сахарная дыня.*
- *Волосы на ней – обычная зелень.*
- *В качестве основного продукта для этого вина используется гаолян и золотистая фасоль, которые должны перебродить в столетних погребах.*

• *Основной питательной средой для закваски служат ячмень, пшеничные отруби и горох, добавляется немного рисовых отрубей.*

• *волосами берут пинцетом зерна сырого риса и запихивают в отрубленные куриные головы*

• на банкетном столе стоят несколько чашек с дымящимся отборным – зернышко к зернышку, – сверкающим, как жемчуг, и красным, как кровь, рисом

- чеснок,
- нарезанный имбирь,
- перец
- зимний лук-порей самый вкусный и самый дорогой
- пищевая ценность этих деликатесов и рядом не стояла с жареной картошкой.

- Мы, шаньдунцы, едим картофельные оладьи с зеленым луком,

Названия мучных блюд:

- лапша с яйцом и сушеными креветками «хай ми» – «морской рис: креветки, высушенные до размеров зернышек риса,
- Пампушки из муки мелкого помола
- Есть хлеб и повидло
- тосты
- блинчики с кунжутом
- пампушки-завитушки

Названия молочных и экзотических блюд:

- ласточкиными гнездами лакомятся все большие люди, потому что стало больше богатых.
- импортные тайландские гнезда, так называемые «сиамские подношения», идут на стол пекинским шишкам.
- На супе из ласточкиных гнезд и на птенцах ласточки она выросла здоровой и сильной.
- Надоел белоснежный, ароматный соевый творог – доуфу,
- яичница,

- *джем,*
- *рисовая каша,*
- *соленые утиные яйца,*
- *пахучий соевый творог,*

2.1.2. Подполе «Способы приготовления»

- Затем добавляем соль, чеснок, нарезанный имбирь, перец, кунжутное масло и другие приправы – ни в коем случае не добавлять вкусовые, – и тушим на слабом огне до появления темно-красного оттенка и особенного запаха. Яйца и внутренности обычно обжаривают в масле одновременно, ими фаршируется тушка.

- Варенные в меду младенцы

- Для тела использовано специальным образом обработанное мясо молочной свиноматки.

- горсть жареных соевых бобов

- эту баранью голову быстренько вымыли и положили в котел вариться

- С аппетитной ароматной приправой

- Только что вынутого из огня печёного батата

- Рука мальчика изготовлена из толстого корневища лотоса с озёра Юэлян после особой обработки с добавлением шестнадцати трав и специй-принялся объяснять он

- Пользуясь палочкой как указкой

- В качестве основного продукта для этого вина используется гаолян и золотистая фасоль, которые должны перебродить в столетних погребах

- Пшеничные отруби и горох, добавляется немного рисовых отрубей

- Нужно пользоваться серебряным ножом и резать от клюва вниз, чтобы разрез был как можно меньше

- Когда стечёт кровь, нагретую примерно до семидесяти пяти градусов, чтобы снять шкуру

- *Затем осторожно удаляем все внутренности печень, сердце и яйца, если есть*
- *Особо осторожным нужно быть с печенью, чтобы не проткнуть желчный пузырь*
- *Вытаскиваем кишки и выворачиваем их, чтобы начисто промыть в соляном растворе*
- *Ошпариваем клюв и лапы кипятком, тщательно протираем клюв и лапы кипятком, тщательно протираем твёрдый нарост на клюве и грубую кожу на лапах*
- *Обратите внимание, что перепонки на лапах должны остаться неповрежденные*

2.1.3. Подполе «Посуда и места, связанные с приготовлением пищи»

- *Большой круглый ресторанный стол с тремя уровнями*
- *«стаканчик» размером с кулак*
- *От вина, если оно не в дубовых бочках, высокого качества не жди*
- *Со звоном ставлю бокал с вином*
- *и чашка с вином в руке у каждого переливается всеми красками зари.*
- *приземистые стаканы для пива,*
- *стеклянные бокалы для вина на высоких ножках,*
- *рюмки для крепких напитков на ножках повыше,*
- *керамические чайные чашки с крышками,*
- *палочки для еды под слоновую кость в футлярах,*
- *разнокалиберные тарелки, большие и маленькие чашки для еды,*
- *ножи и вилки из нержавеющей стали,*
- *Девушка в красном принесла на подносе*
- *новый набор поблескивающих рюмок*
- *с графином водки в руках*
- *черпаком из тыквы она стала наливать горячую воду в корыто.*
- *передал ему нож и ободряюще улыбнулся*
- *выпил на несколько чарок доброго шаосинского больше чем обычно*
- *тарелками с трепангами и жареными креветками*
- *работал в булочной*
- *Академия виноделия*
- *две винокурни, где производили вино из гаоляна,*

2.2. Микрополе «Напитки»

2.2.1. Подполе «Алкогольные напитки»

- *Нашего вина попьешь – за присест свинью умнешь!*
- *за прозрачным стеклом бутылок ярко переливается всевозможными оттенками красного вино*
- *В рюмки для крепких напитков была налита «мао-тай» – водка*
- *в бокалы для вина — «ванчао» – сухое красное вино*
- *в стаканы — «циндао» – одна из самых известных и старейших марок китайского пива, производится в одноименном городе на пивоварне, основанной в начале XX в., когда порт Циндао был германской военно-морской базой на Дальнем Востоке.*
- *Вот бы выпить глоток бренди*
- *пиво в стакане*
- *уподобившись перышку петуха на краю бокала с коктейлем*
- *бутылка «Цюаньсин дацзюй» – известная марка водки, производится в г. Чэнду, пров. Сычуань*
- *ассоциируется у меня с восхитительным ароматом шерри «Олоросо»,*
- *вовсе не с самогонкой, что гонят в деревне из высушенных стеблей батата,*
- *пить знаменитые вина со всего мира: французские «Жерве-Шамбертен» и «Романе-Конти»,*
- *немецкие «Лэй» и «Доктор»,*
- *итальянские «Барбареско», «Лакрима Кристи»*
- *«Суаньмэйцзю» (вино)*
- *«Чжуецин» (вино)*
- *«Чжуаньюаньхун» (вино)*

- «Тоупинсян» (вино)
- «Цзингянчунь» (вино)
- «Кансицзуй» (вино)
- «Синхуацунь» (вино)
- «Ляньхуабай» (вино)
- Обезьянье вино
- В Ведах, древнейших религиозно-философских текстах, упоминается

алкогольный напиток под названием сома и еще один – баома.

- Чан – напиток, соединяющий благоухание сотен трав. Чан – это прекрасное вино

- слово «ли» в китайском языке, означающее «сладкое вино»
- древнеиндийское «боджа» – напиток из жмыха
- слово «боса» в языке одного из эфиопских племен, означающее

напиток из ячменя

- старогаяльское «сервисна» (пиво)
- старонемецкое «пиор» (пиво)
- древнескандинавское «эоло» (пиво)
- древнесаксонское «бере» (пиво)
- ей подливали бочку сделанного у нас в Цзюго гаолянового вина
- Дочкин колодец был источником воды прекрасного качества для

знаменитого вина «Бубуцзяоцзю».

- «Юньюй дацуй» отличается не только крепостью, сладостью и превосходным вкусом, но и несравненным букетом.

- Более десяти марок прекрасных вин, которые сравнимы с «Юньюй», а по некоторым параметрам даже превосходят его

- «Люй и чун де» (вино)
- «Хуницун лема» (вино)
- «Ицзянь чжунцин» — «Любовь с первого взгляда» (вино)
- «Хошаоюнь» — «Пылающие облака» (вино)

- *«Симэнь Цин» (вино)*
- *«Дайюй хоронит цветы» (вино)*
- *Красного вина*
- *Китайского вина*
- *Вино из легенды*
- *Водка или вино*
- *Гаоляновое вино*
- *Шибали хан*

2.2.2. Подполе «Безалкогольные напитки»

- *молоко*
- *Потом выпил чашку холодного, стоялого чая.*
- *Зелёного чая*
- *Шаньсийским уксусом*
- *Следователь открыл флакончик, и на горлышке выступила белая пена.
«Ну и уксус, — сказал он, — пенится, что твое пиво».*
- *Несколько карликов наливают чай и водку, расставляют тарелки и чашки, они крутятся вокруг нас, как на колесиках. Чай — «улун», водка — «маотай»*
- *Отец покурил трубку и раздавал указания младшим братьям, которые грузили в лодку припасы, пресную воду,*
- *«Что я пью, коллеги?» «Воду из-под крана», — слышался ответ.
«Кипяченую воду», — поправил этого студента другой.*
- *Кобылье молоко кочевники-скотоводы монгольских степей издавна называли «кумыс»,*
- *ассирийцы — «мацун».*
- *Мед древние греки называли «меликатон»,*
- *древние римляне — «аква мусла»*
- *кельты — «шушен».*

2.2.3. Подполе «Способы и манеры приема напитков»

- Он вытащил из кармана фляжку с вином, отвинтил пробку, отхлебнул
- Она взяла фляжку, понюхала, словно определяя качество, потом задрала голову и с бульканьем осушила.
- По кругу ходила большая темно-фиолетовая бутылка, и каждый прикладывался к ней с нескрываемым удовольствием.
- принял у него бутылку и взболтал
- Коснувшись горлышка одними губами, он вернул бутылку вахтеру.
- поднял стакан и осушил одним глотком.
- начальник, пейте, стаканчик опрокинете — и пойдем
- Она взяла фляжку, понюхала,
- Он осушает большой бокал, благовоспитанно вытирает шелковым платком блестящие, как шелк, губы
- несравненное вино из легенды. Такое радостное событие, как начало производства Обезьяньего вина, когда этот легендарный напиток станет реальностью, когда его можно будет разлить по емкостям,
- Остается лишь поднять бокал
- три штрафные рюмки. Он выпил полрюмки
- взяв рюмку, он одним махом осушил ее.
- после всех уговоров, оставалось лишь пить рюмка за рюмкой, словно пытаясь наполнить бездонный колодезь,
- Дин Гоуэр принялся, но обоняние будто притупилось.
- Пришлось Дин Гоуэру осушить три рюмки.
- выпил тридцать рюмок подряд и даже не поморщился.
- я одним духом осушил пол-литра виноградного вина.
- вставив в рот воронку из прочного пластика, стали вливать через нее, ложка за ложкой, отрезвляющий отвар.

- *пусть едят и пьют так, чтоб было не оторваться. Пусть осознают, что еда и питье не только средство для поддержания жизни, но и возможность прийти к пониманию истинной сути жизни, проникнуться философией бытия.*

- *Открыв бар, он вынул бутылку «маотай», вытащил пробку и вылил всю в два больших бокала. Один поставил перед Дин Гоуэром, а второй поднял со словами «За успех твоего расследования!», чокнулся с ним и, запрокинув голову, выпил ползиня водки одним духом.*

- *Он глотнул еще раз, и водка забулькала в горле*

- *Старик поднес кружку ко рту и жадно отхлебнул глоток*

- *Все протягивают друг другу блюда и поднимают чарки, приглашая выпить и закусить, как это делаем сегодня и мы*

- *Вино выпил до капли.*

- *Перепить вино*

- *Выпить вина*

- *Пить чарку за чаркой*

- *Купажирование*

- *Из чего гнали вино*

- *Сосите*

- *С удовольствием осушить три рюмки подряд*

- *Словно пытаясь наполнить бездонный колоде, из которого не доносилось никакого эха*

- *Жадно поглощать*

- *Воспевать вино*

Заключение

Лексико-семантическое поле «Еда» занимает важное место в структуре романа Мо Яня «Страна вина», как и в целом в лексико-семантической системе китайского национального языка. В результате анализа текста было выявлено, что самыми многочисленными группами являются «Наименования мясных блюд» и «Алкобольные напитки». В первой из них представлено значительное количество мясных деликатесов, которые вряд ли осмелились попробовать представители, например, европейских стран. Второе названное подполе содержит большое число указаний на винные напитки, что полностью раскрывает суть названия произведения. Еще одно подполе «Способы и манеры приема напитков» также достаточно полно освещают тему пьяной вакханалии, царящей в сюжете: герои пьют много, с удовольствием и без, залпом и растягивая момент наслаждения. Все это позволяет ярко описать поведение и чувства персонажей. Читатели могут лучше понять содержание романа и культуру Китая.

Семантические поля, которые принадлежат различным языкам, отражают структурную организацию окружающего мира, вербализованную посредством языка. Они являются способами представления языковой действительности. Концептуальное и языковое содержание лингвокультур различных языков различается, поэтому семантические поля как способ репрезентации языковых картин мира зависят от национального восприятия мира.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
2. Арнольд И.В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды // Вопросы языкознания. – 1991. – № 3 – С. 118-126.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М. : Яз. рус. культуры, 1999.
4. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М., 1997. – С. 267-279.
5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж, 1997.
6. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии. – Тамбов, 2001.
7. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
8. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М., 1990.
9. Васильев Л.М. Парадигматические и синтагматические поле. // Докл. 3-ей лингв. конф., 1971. – С.102-104.
10. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2003. – Т. 17, вып. 2. – С. 268-276.
11. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1969 – 564 с.
12. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Русский язык, 1993 – 245 с.
13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.
14. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика [Учебное пособие]. - М.: УРСС Эдиториал, 2000.

15. Концептуализация и смысл / отв. ред. И. В. Поляков. – Новосибирск, 1990.
16. Кочнова, К.А. Лексико-семантическое поле «Природное время» в языковой картине мира А.П.Чехова [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / К.А.Кочнова. – Нижний Новгород, 2005. – 178 с.
17. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М., 2003.
18. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания, 1994. – №4. – С. 34-47.
19. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 16-21
20. Лингвистический энциклопедический словарь. // Гл. ред. В.Н.Ярцев. – М.: 1990.
21. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста / под общ. ред. проф. В.П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280-287.
22. Павилени Р.И. Язык, смысл, понимание // Язык. Наука. Философия: логико-методологический и семиотический анализ : сб.ст. / Отв. ред. и сост. Р. И. Павиленис. – Вильнюс, 1986. – С. 212-289.
23. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации – Кемерово, 2004.
24. Покровский М.М. Язык. Культура. Познание. – М., 1995.
25. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007.
26. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М., 2001.
27. Тюрин В.Б. Лексико-семантическое поле «Родина» в лирике Н.М. Рубцова [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Нижний Новгород, 2017. – 211 с.
28. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. - М.: Акад. наук СССР, 1988. С. 287.

- 29.Херина А.А. Проблема определения семантического поля // Вестник науки и образования / Bulletin of Science and Education. – 2015. –
- 30.Холодная М.А. Интегральные структуры понятийного мышления. – Томск, 1983.
- 31.Чесноков П.В. Слово и соответствующая ему единица мышления. – М., 1967.
- 32.Эгамназаров Х.Х О понятии лексико-семантического поля в лингвистике // Ученые записки Худжандского государственного университета им. Академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2018. – С. 185-188.
- 33.Breal Michel. Essai de semantique: science des significations. Paris: Hachette, 1897 – 349 с.
- 34.Trier, Jost. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes: Die
- 35.Geschichte eines sprachlichen Feldes I. Von den Anfängen bis zum Beginn de, 13, Jhdts. – Heidelberg: Winter, 1931